

Владимир Кос

Красная Шапочка.
Операция Грибовка
или отпуск отменяется

Владимир Кос

Красная Шапочка.

Операция Грибовка

или отпуск отменяется

<https://litres.ru/73828319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — майор спецназа в красной шапке.

Её мать — контрразведчица в халате.

Бабушка — в прошлом легенда внешней разведки.

Кот — всё, что осталось от их секретного архива.

В отпуске Светлана Краснова планировала спать до обеда. Но чёрные риелторы решили иначе. Они хотели отжать бабушкину квартиру. А наткнулись на операцию «Гриб» — и теперь пол-Брюсселя в панике.

Враг будет уничтожен. Швабра будет задействована. Пирожки — съедены.

Запад, вы готовы? Красная Шапочка вышла на охоту.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Владимир Кос

Красная Шапочка.

Операция Грибовка

или отпуск отменяется

- У каждой бабушки есть скелет в шкафу. У моей — три скелета, два пистолета и архив внешней разведки за семьдесятые.

майор спецназа ГРУ Светлана Краснова, позывной - «Красная Шапочка»

Глава

День первый

Из тамбура электрички «Мухосранск — Грибовка» первой вышла молодая женщина. Светлана Краснова — майор спецназа ГРУ, позывной «Красная Шапочка». Мама в детстве придумала, потом в личном деле закрепилось, никто не переспрашивал. Спрыгнула на бетонную платформу, закинула на плечо спортивную сумку — старую, ещё с Абхазии,

— и вдохнула. Пахло лесом, прелыми листьями и, как всегда на этой станции, шашлыком из кафе «У Зураба». Зураб уже лет пять как уехал на историну, а шашлык пахнет. Магия.

— Дом, мать твою, милый дом... — сказала она тихо и улыбнулась.

Посёлок не изменился. Совсем. Те же покосившиеся заборы, те же бабки на лавочках — провожали взглядами такими подозрительными, будто она украла у них пенсию. Светлана поправила вязаную красную шапку (мама связала, сказала: «Чтоб издалека видно было, а то потеряешься» — смешно, да? Майор спецназа потеряется в посёлке из трёх улиц) и зашагала к дому.

Дома пахло... ну, как всегда у мамы. Хлоркой — это у неё пунктик по чистоте. Пирогоми — бабушка напекла, потому что без пирогов не жизнь, а так, существование какое-то. И ещё чем-то старым, деревянным, от половиц, которые скрипят с советских времён и, кажется, помнят всё. Светлана скинула кроссовки, крикнула:

— Мам, я дома!

На кухне что-то бухнуло, звякнуло, потом пискнуло — и вышла Маргарита Павловна. Пятьдесят пять, короткая стрижка (сама себя стрижёт, потому что парикмахерских в посёлке нет, а ехать в райцентр — три часа), очки в тонкой оправе, халат в цветочек. Но халат этот она носила так, будто это генеральский китель. А китель у неё, между прочим, тоже есть. Она у нас начальник районного отдела по противо-

действию контрразведывательной деятельности. Дома, правда, халат удобнее.

— Дочь, — сказала мать, обняла быстро — секунду, не больше — и отстранилась. Посмотрела в глаза. — Худая. Кормят вас там плохо?

— Кормят, мам. Нормально.

— Вот и правильно. Родину защищать надо на сытый желудок. Садись.

Светлана села, выложила на стол пакет.

— Вот. Пирожки с капустой. Сама пекла.

Маргарита Павловна принялась. Серьёзно так, будто взрывчатку проверяет.

— Своими руками?

— А то! — Светлана вытянула руки. — Вот этими самими.

— Не помню такого...

Мать взяла пирожок, откусила маленький кусочек, пожевала, подумала и кивнула:

— Не отравилась. Уже прогресс.

Они поели молча. Я люблю это: когда не надо говорить, и так всё понятно. Но чего-то не хватало. Светлана оглянулась:

— А где бабушка?

Мать помрачнела. Вот это мне не понравилось сразу.

— Вот это, дочка, отдельный разговор. Твоя бабушка вляпалась в историю.

— В какую? Ей семьдесят восемь. Она пенсию получает,

кота кормит и смотрит «Поле чудес».

— Она кот кормит уже три года, но кот до сих пор тощий,
— спокойно сказала мать. — Потому что половину корма она сыпает в тайник с патронами. Не придуривайся. Ты знаешь, кем была твоя бабушка.

Светлана вздохнула. Знала. Зинаида Семёновна — божий одуванчик в платочке, тридцать лет внешняя разведка. Сейчас на пенсии «активная общественница», курирует три агентурные сети в соседних районах. Соседи думают — добрая старушка. А в определённых кругах — легендарный аналитик «Серая Мышь». И кот у неё, кстати, тоже непростой, но об этом позже.

— И во что она вляпалась?

— В квартирный вопрос, — мать отодвинула тарелку. — У нас в посёлке банда чёрных риелторов. Руководит некто Сергей Волков, кличка Волк. Схема старая: находят одиноких пенсионеров, запугивают, подделывают документы — и человек на улице. Уже три квартиры в нашем доме так ушли. А твоя бабушка — одинокий пенсионер. И квартира угловая, хорошая.

Светлана почувствовала холод в груди. Знакомое чувство.

— Они к ней приходили?

— Вчера звонили в дверь. Представились из управляющей компании, сказали — счётчики проверить. — Мать помолчала. — Бабушка их, конечно, послала. В вежливой форме. Но они не отстанут. Волк настырный.

— А ты? У тебя же есть возможности.

— У меня есть возможности против разведок иностранных государств, — сухо сказала Маргарита Павловна. — Против банды чёрных риелторов мои полномочия не работают. Я могу заказать проверку, через три месяца участковый проведёт профилактическую беседу. А бабушка к тому времени будет жить в картонной коробке.

Тут в дверях появилась сама Зинаида Семёновна. Маленькая, сутулая, в цветастом халате и шерстяных носках (дома тепло, но она мёрзнет всегда). В руках — тарелка с винегретом. Посмотрела на внучку поверх очков — так, будто рентген включила.

— Бабуля между прочим вчера этого козла чуть не задержала! Но у него ноги быстрые, а у меня артрит.

— Бабуль, — Светлана обняла её осторожно, чтобы не задеть тарелку. — Ты в порядке?

— В полном! — Бабушка поставила винегрет на стол и хитро прищурилась. — Ты лучше скажи: надолго приехала?

— На две недели. В отпуск.

— Отлично. Значит, у нас есть две недели, чтобы навалить этим риелторам по рогам. Я уже нарыла кое-что...

Она вытащила из кармана халата сложенный листок — список: имена, адреса, номера машин.

— Откуда? — удивилась Светлана.

— Интернет, внученька. Там всё есть, если знать, где искать. Волк — Сергей Владимирович Волков, бывший риел-

тор. В банде: Лиса (компьютерщица), Медведь (вышибала) и нотариус Сова. Он самый опасный: бумаги чистые, а люди на улице.

Светлана взяла листок.

— А доказательства?

— А зачем нам доказательства? Мы не суд. Мы семья! — искренне удивилась бабушка.

Маргарита Павловна покачала головой:

— Я думаю, завтра позвоню в прокуратуру. Официально.

— А неофициально? — спросила Светлана.

Мать и бабушка переглянулись. Вот тут я поняла, что отпуск, кажется, отменяется.

— Неофициально я бы хотела сходить с тобой завтра в магазин через парк, — сказала бабушка. — Там эти гады обычно караулят жертв.

— Чтобы они тебя увидели, — добавила мать. — Поняли: у одинокой пенсионерки появилась внучка. Которая никуда не торопится и очень любит свою бабушку.

— И ломать руки, — мечтательно сказала бабушка.

— Я не ломаю руки, — вздохнула Светлана.

— Тогда просто покажи им своё лицо. У тебя оно такое... многообещающее.

Светлана допила чай, подумала: «Чёрт с ним, две недели отпуска — это много, одним днём меньше, одним больше». Написала замначштаба: «Отпуск отменяется, на связи». Ответ пришёл через минуту: «Будем через сутки, шапочку не

забудь».

«Она уже на мне», — ответила она и улыбнулась.

Потом легла спать. Слышала внизу телевизор — для соседей, чтоб думали, что всё обычно. И тихий скрип половиц — бабушка проверяла замки. «Божий одуванчик, — подумала Светлана, засыпая. — С корнями в виде колючей проволоки».

Завтра будет интересно.

День второй

Утро началось с того, что бабушка застрелила таракана. Нет, не из пистолета. Из резинки для денег, натянутой между пальцев. Таракан упал замертво, а Светлана, не открывая глаз, сказала:

— Бабуль, а ничего, что я тут сплю? Ты бы хоть кричала «огонь».

— А я кричала. Это ты спишь как убитая. Расслабилась в отпуске, внученька.

— Я не спала. Я анализировала обстановку с закрытыми глазами.

— Уши не обманешь. Храпела — значит, спала.

Светлана села. В комнате пахло нафталином, старыми книгами и чем-то жареным. И ещё — едва уловимо — машинным маслом.

— Что-то горит?

— Твои пирожки. Решила разогреть. Немного перестаралась.

— Ты их машинным маслом смазывала, что ли?

— Да нет. Это я петли смазывала. Чтобы не скрипели.

Маскировка — наше всё.

Светлана посмотрела на потолок, словно надеялась там найти ответ на вопрос «за что мне это?». Потолок промолчал.

На кухне работал телевизор — какой-то эксперт в галстуке объяснял, что курс рубля укрепляется, несмотря на санкции, и можно расслабиться и не паниковать.

— Мамуль, выключи это, — сказала Светлана, входя. — Я в отпуске. Мой мозг имеет право не знать, что происходит в мире.

— А это и не мир, местные новости, — мать даже не обернулась. — Глава посёлка отчитывается, что отремонтировал дорогу. Ту самую, которую я вчера вплавь перебиралась.

На столе перед ней лежала карта посёлка с карандашными пометками, а рядом — официальный бланк с печатью. В руке — чашка с кофе.

— Что это?

— Запрос в прокуратуру. Официальный. — Мать подвинула бумагу. — Наш участковый, между прочим, сегодня сообщил, что «ничего подозрительного не зафиксировано». При этом его собственная тёща уже две недели живёт в съёмной комнате, потому что её квартиру «оформили по доверенности». Он считает, что она сама подписала.

— А она?

— Она не помнит. Ей восемьдесят. И подпись похожа.
Шрифт мелкий, очки забыла. Классика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.